

В прошлое воскресенье нашим маленьким летучим отрядом была произведена рекогносцировка в пригороде г. Можайска на славном поле брани, Бородино. **Цель рейда:** прикоснуться к истории, испытать себя и снаряжение в условиях микро-похода, максимально приближенного к автономному зимнему путешествию.

Состав участников рейда:

- Александр – вдумчивый штурман, ГлавНавигатор и собиратель дров, а также приятный собеседник
- Настя – испытатель себя, а также Главный снеговар и изобретатель метода удержания равновесия в условиях шаткого снежного покрова.
- Андрей – автор непроходимых маршрутов. Первый оказался не пройденным по причине заносов, второй – непроходимым в прямом смысле, но мы его все-таки прошли.

Маршрут.

Мы планировали обширный рейд с осмотром памятников, речки Сколочь, её дельты с плотиной, и возвращением назад вдоль вдхр. через дд. Кришино и Татариново. Однако с первых шагов по целине наша легкая пехота была вынуждена пересмотреть свои планы. Поле оказалось полностью безлюдным: ни людей, ни лыжней, только вокруг главной стелы, «слегка попахивая» кружился вдали одинокий трактор. Скорость же нашего движения в среднем по полю составляла 1-2 км/ч, с ускорением только на расчищенных трассах.

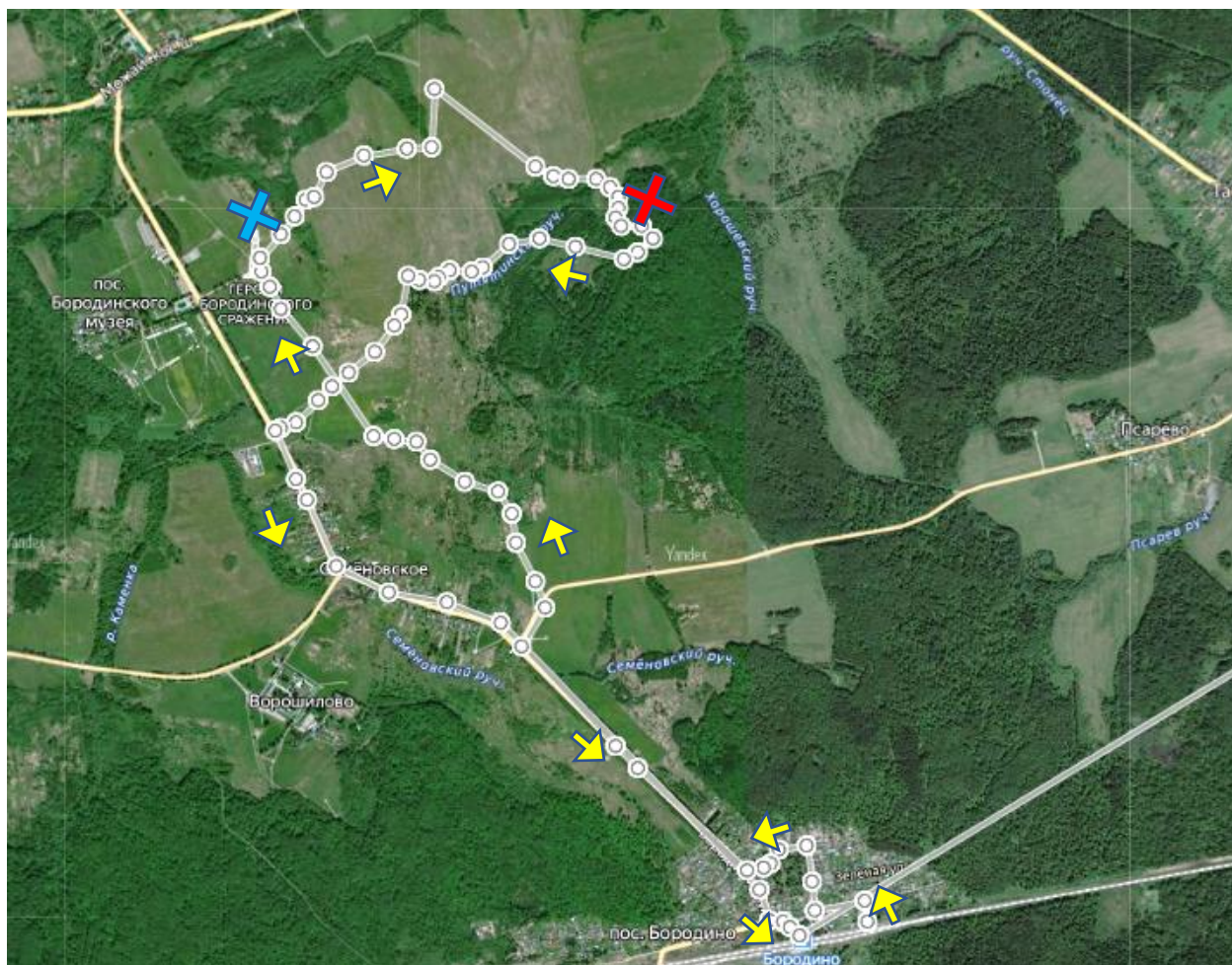
Всего пройдено чуть более 11 км ~ за 5,5 часов чистого хода. Все поставленные задачи (по моделированию условий) выполнены и даже немного поражены.

Снизу представлена схема наших передвижений; крестиками обозначены крупные остановки (синим – перекус, желтым – обед).

Режим.

Исходно предполагалось идти по 1-1,5ч с перерывами, двумя перекусами и обедом с костром по середине. Поскольку мы не столько шли, сколько шагали или переползали, то частые остановки, сопряженные с игрой «откопайся из сугроба», «подтяни ногу», «перевались на бок» и «не умри от смеха» способствовали частым остановкам и передышкам. Первый перекус и обед произошли почти по штатному расписанию, однако последний пришлось перенести в поезд в силу пересмотра сроков отъезда (18:25 вместо 20:04).

Стартовали с Белорусского вокзала в 7:24, время в пути 2ч 27 мин. на электричке: Москва (Белл.) – ст. Бородино (конечная).

Описание пути.

Утро выдалось что ни на есть историческим. Москву занесло, как в былые годы: коммунальщики еще не проснулись, и утренние сумерки представлялись настоящим антуражем к старым фильмам про войну. Слово нагнетая напряжение выла вьюга, мела поземка, сугробы казались домами и одинокие прохожие замысловатыми петлями прокладывали узкие тропинки сквозь снежные поля на месте улиц и тротуаров.

За привокзальной буфетной стойкой обнаружилась маленькая Настя, которая задумчиво, но беспощадно изничтожала гору гамбургеров. Молодому организму требовалась компенсация калорий. В отличии от меня, ребята уже накануне предприняли успешную боевую вылазку. Узнав подробности, мой командирский дух урезался примерно наполовину: полковник превратился в новобранца. «Да куда тебя старого понесло с этими волчарами шерстяными?» - пискнула в мозгу паническая нотка.

Взяв билеты, мы отправились на перрон. Размер Настинного рюкзака меня несколько озадачил: он явно и весом и габаритами значительно превышал мой собственный с личными вещам и общественной снарягой. Разгадка пришла позже.

На ст. Филевская наш летучий отряд пополнился третьим участником, Сашей, и был теперь в полном составе. За разговорами чуть было не пропустили конечную остановку.

В 10:30 прибыли на место.

Из опубликованных в сети отчетов оставалось не ясным о наличии какого-либо приемлемого пути до поля от станции. Мы опасались асфальтовых дорожек, однако ночная метель превратила грунтовки в зимники, а шоссейные дороги – в заснеженные трассы.

Немного покружив по СНТ, выбрали на Бородинскую улицу. Слева по ходу движения угадывалось русло ручья /руч. Семеновский/ вдоль которого кто-то когда-то по отчетам прокладывал лыжню, но сегодня там царило белое безмолвие глубиной примерно по пояс.

Еще через полкилометра пошли первые башенки с надгробиями. Могилы участников ВОВ покоились по соседству с воинами Наполеоновских батальей: примерно с регулярностью раза в 100 лет поле усердно поливалось кровью и, по идее из этого должны были сделать выводы, но, к сожалению, история, похоже, вновь выходит на схожий роковой виток.

Проникшись памятью к павшим воинам, мы устремились на поле брани дабы всыпать неприятелю добавки, но оно встретило нас лобовым ветром и безлюдными просторами, да и вообще оказалось не тем полем. Впрочем, это не противоречило нашим планам: мы рассчитывали с севера зайти басурманам в тыл.

Мы тщетно ломались сквозь кусты ивняка, рыскали по зарослям гигантского борщевика

и, хотя нам удалось обнаружить несколько опорных пунктов,

ни одного солдата противника (как, впрочем, и союзников) нам не повстречалось.

Зачистив основные подходы, стелу героям Бородинского сражения решили брать по-русски, прямо в лоб. Буран крепчал, видимость падала, а лыжи упрямо зарывались глубже положенного. Природа, похоже, нарочно погружала нас в атмосферу, приближенную к суровой полевой битве. Холм оказался упорным противником: грозовые тучи бродили вдоль его загривка, поливая нас с вершины густыми порциями снежной картечи. Мы падали, но продолжали отстреливаться залпами дружного хохота, и всё было бы напрасно, если бы Настя не применила прием, разработанный особо секретными лабораториями Хабра «упора в бок полувелочкой».

Холм наконец не выдержал и сдался. В **12:00** по Мск. времени командой МГУ редут был взят.

Удачный штурм решили отпраздновать первым перекусом, на котором наконец раскрылась таинственная тайна Настиного рюкзака: он был под завязку забит бутербродами, и если бы нам вдруг неожиданно негаданно повстречался гусарский разъезд, то они точно не остались бы голодными (в составе всей своей сотенной роты).

Подкрепившись, мы собрали внеочередной военный совет, по итогам которого было принято решение не ломиться за речку, а продолжать «патрулировать» местность в пределах Можайского шоссе. Больше бы мы все равно не успели, а еще предстояло придумать обратный маршрут и все по бездорожью.

Следующие 2 часа мы посвятили «методичному переламыванию» сугробов с параллельным присматриванием правильного места для костра, потому, как говорится «война войной, а обед по расписанию».

В районе **14:00** на стороне Путятинского ручья была обнаружена тропа, уходящая в толщу лесомассива. В уютной глубине чащи мы разбили небольшой лагерь с обедом. Пушистая ель любезно поделилась с нами сухими ветками и, благодаря успешным командным действиям от костра вскоре приятно потянуло съестным. Саша оказался бесценным дрово-собирателем, а Настя проявила настоящий талант в области превращения снега в еду ([ссылка](#) на видео). А каков был чудесный аромат чая с чабрецом! Эх, коллеги по цеху, многое вы пропустили! Ну что же..., мы честно всех позвали.

Отведенные обеду пара часов прошли с явным толком. Только закончили сборы, как из лесу на тропу явился собственный её автор: статный жеребец с наездницей. Кто кого выгуливал и куда они направлялись мы так и не узнали, но за тропу – спасибо.

Уже слегка смеркалось, когда тропа вывела нас в обратно на главное поле и повернула вспять. Дальше надо опять самим. Часы показывали половину пятого и, поскольку основные задачи были выполнены решили не ждать 20-ти часовую обратную электричку, а уехать раньше. Но для этого еще предстояло преодолеть почти 2-3-км-овый участок по целине.

И тут эту непростую задачу взял на себя наш ГлавШтурман, уверенно поведя за собой группу на выброску. Если подробности тропления по очереди в сумерках еще проступают у меня в памяти, то последний отрезок я до сих пор припоминаю довольно смутно, т.к. впервые почувствовал на себе, что такое настоящий армейский марш-бросок.

С изрядным запасом, конечный пункт был достигнут в **17: 40**, а я по ходу слегка выплюнул легкие.

В вагоне мы втроем предприняли отчаянную попытку прикончить остатки Настиного фуража, но тщетно! Они буквально не истощались на глазах: водопады батонков с ветчиной перемежались тоннами знакового бородинского с паштетом, а какие-то увесистые ломти оказались даже не распакованными.

Видимо, опасение пребывания в обществе двух голодных мужиков на бранном поле вселил в Настю дух одержимого кулинара. Но быть может, именно такие способности позволяют сытому контингенту брать верх в ключевые сражениях.

Подводя итоги.

Моделирование похода, на мой взгляд, прошло успешно. Погода не баловала, зато и не давала расслабиться.

Мы посетили интересное место, слегка погрузились в историю. Погода тому активно способствовала. Вынужденное безлюдье составляло определенную модель автономности: мы не встретили ни одного лыжника или туриста.

Хотя наш выход был пробным и, отчасти, испытательным, стоит отметить то, чего нам не доставало:

- Основным нашим общим недостатком была прежде всего обувь. По окончании похода она у всех в той или иной степени вымокла вместе с носками и стельками. Не столько от пропотевания, сколько от снега. Конечно же так настоящие «зимники» не ходят. Рабочим

стандартом является калоша с закрепленными гамашами (самодельная или покупная), в которую вставляется и фиксируется ботинок.

Носки и стельки сушатся на печке. Печку мы, понятно, тоже не брали – не тот формат, но необходимость ее очевидна.

- Второй минус – это беговые лыжи. И хотя, перемещения по целине (как в нашем случае), особенно с нартами, по возможности стараются избегать, все равно более широкая поверхность обладала бы явным преимуществом.
- Третий момент – это переодевание в сухое в конце маршрута. Пока стоишь с рюкзаком он тебе и грелка и ветро-защита, снимаешь – сразу становится грустно. По идее, в лагере переодеваться обязательно, поскольку он готовится часами, а ходишь там естественно без рюкзаков.
Мелькнула свирепая мысль о тренировочном переодевании в мороз, да времени было в обрез.
- Немного о еде. Брать сверх нормы, к сожалению, общая болезнь новичков. Это сегодня-то мы несли шуточный груз, а так-то лишний килограмм критичен. Ну и кроме того, адекватные порции – залог правильного пищеварения и хорошего самочувствия на трассе (если совсем по правилам суточной раскладки).

В остальном команда сработала удовлетворительно: темп соблюдался, питание – без вопросов, участники критично оценивали обстановку и свои силы, группа отработала непростые сутки весьма слаженно.

- ✓ Еще добавлю, что хождение в обществе сразу двух специалистов по спортивному ориентированию создает отдельное чувство уверенности 😊

Общее резюме:

Известно, что самые яркие впечатления происходят на контрастах. Да, мы попали в настоящее рубливо, хотя на самом деле не самое тяжелое, просто ребята умотались с предыдущего рейда, а так-то весьма рядовая спортивная нагрузка. Может и без классики с коньковым ходом, зато с новым опытом и живыми эмоциями.

- Говорят, что каждый с чувством прожитый день капает в копилку мировой истории. Кто знает, может и мы сегодня тоже внесли в неё свой маленький вклад.
- Ведь не исключено, что быть может именно благодаря нашему дерзкому рейду в то воскресенье по тылам наполеоновской армии, французы дрогнули, что в итоге обеспечило потомкам Марадоны почетное место на пьедестале международного первенства.